

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

КАК СКАЖЕТЕ,

БОСС

МАТИЛЬДА СТАРР СТЕЙСИ ВЕГАС

Стейси Вегас
Матильда Старр
Как скажете, босс
Серия «Ужасные боссы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66482238
2022

Аннотация

Если ты работаешь администратором в дорогом отеле, худшее, что можно сделать, – это нечаянно поставить синяк под глазом солидному клиенту. Впрочем, он не стал возмущаться и звать управляющего, а вместо этого пригласил меня на свидание. Разумеется, я отказалась. Даже повод искать не нужно: сотрудникам отеля запрещено встречаться с постояльцами. Только я не учла, что Грэг Коллинз не принимает отказов. Купить отель, только чтобы отменить правило о свиданиях? Для него это раз плюнуть. Так что теперь он – мой новый босс. Ну что же, он об этом еще пожалеет!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Матильда Старр, Стейси Вегас Как скажите босс

Глава 1

Боже, какой бардак!

Я мгновенно вспомнила ругательства, которые успела выучить со времен начальной школы по сей день, и все они были в адрес Регины – моей сменщицы.

Вообще-то это работа администратора – проконтролировать, чтобы номера были убраны идеально. Но, увы, где Регина, а где контроль! Тут даже сомнений нет: они обитают в совершенно разных местах. Даже больше – в параллельных реальностях.

И ничего с этим поделать я не могу.

Регина – ценный специалист. Она свободно говорит на семи языках, умеет виртуозно разрешить самый сложный конфликт и обладает счастливой способностью нравиться абсолютно всем постояльцам нашего отеля. Она прекрасный администратор, но никогда толком не проверяет работу персонала.

И вот результат. Номер люкс, в котором все должно быть

идеально. И что же я вижу? Пыль, отпечатки пальцев... фу!

Я достала телефон. Нашла номер старшей горничной – той, кто повелевает нашими феями чистоты. Конечно, для звонков сейчас рановато, но у меня тут исключительный слу- чай.

– Клэр, доброе утро!

Ворчание в трубке ясно свидетельствовало о том, что не всем это утро кажется добрым. Но когда это меня волновало?

– Кто из твоих убирал вчера триста четвертый?

Ответом было то ли Китти, то ли Мисси, но вникать в это я не стала.

– Думаю, следует вытащить ее руки из того места, где они растут, и прикрутить к плечам. Или просто уволить. А в триста четвертый прислать кого-нибудь, кто уберет нормально. И поскорее!

Клэр заверила меня, что так и сделает. Что же, отлично. Разбуженная рано утром Клэр – страшный зверь, и теперь можно не сомневаться: номер будет сиять чистотой в кратчайшие сроки.

Кстати, разрешите представиться: Сюзанна Лоретти, ад- министратор отеля «Лучший сезон».

Слоган рекламной кампании гласит: «С нами любой сезон станет лучшим!» – и это не шутка. Если вас когда-нибудь занесет в наши края – сможете убедиться сами. Разумеется, при условии, что вы богаты и щедры. Такова жизнь: за про- живание в элитном отеле следует платить, и много. Но зато

любой каприз за ваши деньги!

Нравится? Мне тоже.

Иногда я мечтаю о том, чтобы однажды стать гостем этого отеля и самой получить все то внимание и комфорт, которым мы окружаем постояльцев. Иногда...

Потому что моя должность меня тоже вполне устраивает, так зачем мечтать о несбыточном?

Я бросила беглый взгляд на часы: семь утра.

Отлично! Люблю это время. Наши гости пока наслаждаются сном, и повсюду царит тишина. А я могу неспешно пройтись по этажу, оценить работу коридорных, заглянуть на кухню ресторана и даже выпить чашечку кофе с круассаном. Анджело, наш шеф-повар, делает их просто потрясающе и обязательно оставляет парочку – специально для меня.

На всякий случай я еще раз прошлась по холлу своего этажа, внимательно осматривая зеркала и плафоны светильников на предмет загрязнений.

Вроде чисто. Только журнальный столик чуть сдвинут. Я поправила его так, чтобы он оказался строго посередине между двумя креслами. Теперь хорошо!

Вам кажется, что у меня пунктик на чистоте и порядке? Нет, вам не кажется, так оно и есть. Впрочем, я не считаю это проблемой. Наоборот – для моей работы это весьма полезное качество.

Разумеется, одной только любви к порядку тут недостаточно. Обязательно знание минимум трех языков, основ де-

лопроизводства, управления персоналом, делового этикета – и это еще не все! Меня две недели проверял целый отдел эйчаров, возглавляемый свирепым драконом в женском обличье. Причем их интересовало решительно все: начиная с полицейского досье и заканчивая моими характеристиками в младшей школе.

Но я с честью выдержала все испытания и вот уже шестой месяц работаю в одном из лучших отелей, а зарплатные чеки радуют меня приятными цифрами.

И уж точно я не хочу потерять все это из-за одной грязнули горничной!

Я вернулась к своей стойке.

Мой смартфон завибрировал. Пришло оповещение о вызове в номер. Да-да, когда я говорила о том, что в нашем отеле к комфорту постояльцев относятся более чем серьезно, я совершенно не шутила. Администраторы у нас есть на каждом этаже, а в каждом номере – кнопка экстренного вызова на случай, если гость вдруг забудет, как пользоваться розеткой, или не разберется, где в кране холодная вода, а где горячая.

Я взглянула на сообщение и похолодела: вызов шел из триста двенадцатого номера.

Это же президентский люкс!

Только вчера в него заселился Джеймс Коллинз, а он вам не какая-нибудь поп-звезда, способная устроить скандал исключительно ради пиара. Нет, миллионеры вроде мистера

Коллинза таким не занимаются. Скорее наоборот, они предпочитают тихо и мирно проворачивать какие-то свои сделки с нереальным количеством нулей в суммах. Не привлекая к себе лишнего внимания.

Обо всем этом я успела подумать, уже приближаясь к апартаментам нашего гостя. Постучать мне так и не пришлось: дверь номера распахнулась, едва не стукнув меня по лбу. К счастью, я успела отскочить на шаг назад.

Мистер Коллинз встретил меня на пороге в банном халате на голое тело и босиком.

Я нервно сглотнула. В нашем отеле постоянно останавливаются медийные персоны, и я успела насмотреться на голливудских красавцев, brutальных спортсменов и умопомрачительных моделей нижнего белья (разумеется, мужского), но... вряд ли кто-нибудь из них мог сравниться с мужчиной, который сейчас стоял передо мной с выражением праведного гнева на лице.

Халат, слишком тесный для атлетического торса мистера Коллинза, то и дело распахивался на широкой груди, по которой сбегали редкие капли воды. Они скользили по мощным мышцам и ныряли туда, где халату мешал распахнуться пояс... И мой взгляд совершенно непрофессионально следовал за ними.

– Наконец-то! – сказал мистер Коллинз, и я подняла голову.

Легче не стало.

Глаза цвета ночного неба казались бездонными и притягивали как магнит. Чисто выбритые щеки, острые скулы, волевой подбородок. Черт возьми, мужчина не может быть настолько красив!

Он поднял руку, отбрасывая с лица мокрые иссиня-черные волосы. От этого движения халат разошелся еще сильнее, открывая живот с рельефными кубиками пресса. Мистер Коллинз был просто нечеловечески прекрасен. Словно средиземноморский бог с кожей, покрытой бронзовым загаром, чуть насмешливой улыбкой и губами, созданными для поцелуев.

Боже... откуда только берется такая красота?!

Но не будем забывать, что я на работе. Я ведь профессионал!

– Доброе утро, мистер Коллинз, – поздоровалась я, включив свою фирменную улыбку – «для гостей». – Что-то случилось?

– Случилось?! О да! Полюбуйтесь сами! – Он посторонился, пропуская меня в номер. Я перешагнула порог и застыла на мгновение, оценивая масштабы бедствия. Увы, они были грандиозными.

Из ванной доносился шум воды, а по дорогому паркетному полу гостиной стремительно расползлась лужа. Сорванный кран.

Я убью Регину! Ведь сантехники здесь были только вчера! Уж не знаю почему, но в президентском люксе с крана-

ми регулярно случается какая-нибудь беда, словно это место заколдовано. Иногда мне кажется, что несчастная сантехника просто не выдерживает великолепия постояльцев. Вот и вчера я передавала Регине, что сантехники явятся призвать краны к порядку, и просила проверить все.

Но, как все мы уже знаем, Регина и контроль – взаимоисключающие понятия. С тем же успехом я могла бы попросить солнце взойти ночью и немного посветить. Разница лишь одна: у солнца ничего подобного в служебных обязанностях не прописано. А у Регины – прописано!

Да чтоб у нее каблук сломался!

Но сейчас было неподходящее время, чтобы придумывать кары на голову нерадивой сменщицы.

Я с профессиональной улыбкой повернулась к гостю:

– Прошу вас, не волнуйтесь, мистер Коллинз. Мы сейчас же переселим вас в другой номер. Триста двадцатый как раз подойдет.

Вода уже подбиралась к шкафу, так что медлить было нельзя.

– Давайте спасем ваши вещи! – Я была настроена более чем решительно. Если катастрофа уже произошла, мой долг – по крайней мере, разобраться с последствиями.

– Благодарю, – буркнул Коллинз и сделал широкий шаг в сторону гардеробной.

Дальше события развивались стремительно.

Мокрый пол сделал свое подлое дело – и Джеймс Коллинз

поскользнулся, замахал руками, теряя равновесие. Падение было неизбежно, счет шел на секунды!

Я рефлекторно попыталась подхватить дорогого (в буквальном смысле этого слова) гостя, и...

– Ой!

Чертово мое человеколюбие! Будь я поумнее, сообразила бы, что попытка удержать человека вдвое крупнее меня – провальная затея.

Чертов дресс-код, обязывающий администраторов ходить на элегантных шпилечках! Каблук тут же явил все свое коварство – заскользил так, будто пол был залит не водой, а маслом.

Мы с постояльцем двумя неуклюжими кулями полетели на пол.

«Ну вот, теперь в травматологии будет двое новеньких», – обреченно подумала я, лежа лицом на груди гостя.

– Встаньте с меня! – нелюбезно потребовал мистер Коллинз.

Я поспешно сползла с гостя. Халат его при этом повел себя совершенно неприлично, распахнулся, обнажив выпуклую грудь, поджарый пресс, а также...

– Я ничего не видела! – пробормотала я, старательно зажмурившись.

– А зря! – донесся до меня голос распростертого на полу красавца. – Вы так эффектно зарядили локтем мне в лицо! Не хотите оценить?

Я осторожно, медленно открыла глаза.

Мистер Коллинз уже успел призвать к порядку свой свое-
нравный халат и теперь сидел, потирая багровый кровопод-
тек на скуле.

Это конец! Я только что избила самого дорогого постояль-
ца во всем отеле! Меня же вышвырнут с работы с вол-
чьим билетом!

Интересно, а я смогу потом получить где-нибудь в этом
городе хотя бы место уборщицы? Ой, сомневаюсь!

Гость, насладившись выражением ужаса на моем лице,
усмехнулся.

– Да успокойтесь вы. Я понимаю, что это нечаянно. А вот
как я теперь появлюсь на важной встрече – это совершенно
другой вопрос.

– И когда у вас эта встреча? – оживилась я.

– Через два часа...

– Этого хватит!

Я попыталась вскочить на ноги. Проклятый каблук сно-
ва заелозил, грозя окончательно сломаться. Только этого не
хватало для полноты позора! Гость с любопытством наблю-
дал за моими телодвижениями. Самого его, кажется, совер-
шенно ничто не смущало: ни лужа, в которой он сидел, ни
насквозь вымокший халат.

Я, мысленно чертыхнувшись, сбросила туфли и наконец
вернула себе гордое звание человека прямоходящего.

– Получаса хватит! – затараторила я, борясь с желанием

немедленно избавиться еще и от промокших колготок. – Синяк никто не заметит!

Десятью минутами позже мистер Коллинз был переселен в сухой соседний номер, а я колдовала над его лицом с помощью спонжей, кисточек, консилеров и тонального крема.

Замазывать синяки я умею мастерски!

Мама когда-то работала гримером в театре. Уж не знаю, все артисты такие буйные или маме попалась самая экспрессивная труппа, но они постоянно устраивали потасовки, которые редко обходились без травм.

Она была самым необходимым человеком в театре!

Потому, что Джульетта с фингалом – это еще хуже, чем отсутствие Джульетты. Вариант «Не лезьте в драку, берегите лицо» не рассматривался в принципе.

Мама так искусно умела маскировать синяки и ссадины, что актеры напрочь забывали о них. Порой, смывая грим, искренне удивлялись проступившей на лице веселенькой синеве.

А я всегда была рядом с мамой и наблюдала за ее работой.

– Ну вот и все. – Я критически прищурилась, осмотрела своего подопечного еще раз. Идеально. Хотя... – Я легко похлопала подушечками пальцев по загорелой коже. – Последний штрих. Так крем впитается лучше.

Мистер Коллинз, явно довольный результатом, улыбнулся:

– Продолжайте. У вас такие нежные руки...

Еще бы они не были нежными! Обязательный маникюр раз в неделю и лучшие ухаживающие средства – обязательное условие работодателя. Заявись на работу с ободранным лаком – выгонят, придав пинка для ускорения.

Вслух я, конечно, этого не сказала.

– Благодарю вас, мистер Коллинз. Теперь все готово.

Но, похоже, пострадавшего уже мало волновало, как он выглядит. Он задержал мою руку в своей, склонился над запястьем.

– И духи у вас приятные, – тихо и мечтательно произнес он.

Духи? Ну это уже было наглой лестью! Нам запрещено пользоваться парфюмом на работе, во избежание аллергии у гостей.

Но не обвинять же гостя во лжи! Так что я снова сказала:

– Благодарю.

– Может быть, поужинаем сегодня? – все тем же вкрадчивым голосом предложил гость.

Губы его при этом почти касались моей кожи. Как раз там, где бился пульс... Наверняка учащенный.

Да что со мной творится?! Ну да, он красавчик! И наверняка любая девушка – будь она хоть звезда, хоть богатенькая наследница, хоть самый обычный администратор на этаже отеля – будет прыгать от радости, если он на минутку задержит на ней взгляд.

Свой бездонный, ласкающий, темный взгляд...

Так, стоп!

Соберись же, Сюзанна! В конце концов, ты на работе! На работе, которую ты не хочешь потерять. И уж точно не станешь менять на какой-то там ужин, пусть и с самым красивым мужчиной, какого ты только встречала в жизни.

– Извините, сэр, – изо всех сил стараясь сохранить остатки самообладания, выговорила я. – Мне нужно работать. И прошу вас впредь не делать мне подобных предложений.

Прекрасные темные брови мистера Коллинза удивленно поползли вверх. Пальцы расслабились, и я быстро выдернула руку.

«Вот так-то! – злорадно подумала я. – Не на ту напали, мистер миллионер!»

Круто повернувшись на каблуках, я зашагала к выходу. Мокрые колготки противно хлюпали в туфлях.

Глава 2

Как ни странно, после такого бурного начала рабочий день продолжился вполне сносно, больше ЧП не было.

Я решала текущие задачи в штатном режиме, и у меня даже выдалось несколько свободных минут, когда я смогла сделать себе чаю и посерфить в интернете.

И почему-то первым делом я набрала в поисковой строке имя Джеймса Коллинза. Впрочем, ничего особенного в этом не было, в конце концов, любопытно же знать, в чьи объятия я упала сегодня утром и кому поставила синяк под глазом.

Итак, Джеймс Коллинз.

Информации о нем оказалось много, даже, пожалуй, слишком много.

Коллинз не был жестким дельцом, который с нуля поднял свою империю. Вовсе нет, миллионы достались ему по наследству, и нельзя сказать, что он их приумножил.

Судя по всему, вопросы бизнеса его не слишком интересовали, большую часть времени он проводил на тусовках, время от времени ввязываясь в скандалы. И чаще всего в этих скандалах были замешаны женщины.

Ему приписывали десятки, а то и сотни романов. Среди жертв этого плейбоя были и известные личности, модели, актрисы. Не брезговал он и чужими женами.

В общем, мое короткое интернет-расследование показа-

ло, что первое впечатление вряд ли было обманчивым. Красавчик Джеймс Коллинз – бабник, каких поискать, и от него точно надо держаться подальше...

Я вздохнула.

Опыт общения с такими типами у меня, к сожалению, уже был, и я точно знаю, чем это может закончиться. Разбитым сердцем, и ничем больше. Мой недавно завершившийся роман – лучшее тому доказательство.

– Сюзанна!

Я не помню случая, чтобы голос управляющей не застиг меня врасплох. Порой мне кажется, что Луиза Ривер из принципа всегда подкрадывается на цыпочках и задает вопрос в затылок. Эффект неожиданности гарантирован!

При этом неизменно возникает ощущение, что тебя только что застали за каким-нибудь постыдным занятием: воровством серебряных ложечек или тайным просмотром порно на рабочем месте.

Даже если ты просто собираешься домой после рабочего дня.

– Слушаю вас, мисс Ривер.

Я повернулась к управляющей. Разумеется, предварительно напялив на лицо самую приветливую улыбку.

Луиза Ривер выглядела, как всегда, безупречно – как будто сейчас и не был конец долгого рабочего дня. Пепельно-русые волосы уложены в аккуратную прическу, элегантно платье-футляр сидит так, будто его сшивали прямо на ней. Под-

тянущая, с идеально прямой спиной...

– Сегодня тебе придется задержаться. Нужно подменить администратора в ресторане.

– Какого черта? – не подумав, ляпнула я.

Похоже, этот день еще не выдал свою порцию сюрпризов.

Я же ничего не понимаю в ресторанной сфере! Что я вообще должна там делать?!

Мисс Ривер приподняла бровь, и я тут же испуганно залепетала:

– То есть... Я хотела сказать... В ресторане же свой администратор...

– Сегодня нет, – отрезала она. – К тому же посетителей будет немного. Я бы даже сказала – совсем мало. Ты справишься. Так мы договорились?

Будто мой ответ кого-то интересует...

– Да, мисс Ривер, – ответила я как можно решительнее.

На кухню я пробралась через служебный вход.

Анджело, увидев меня, приветственно взмахнул рукой.

– Сюзанна! Ты?

– Как видишь, – пожала плечами я. – Сегодня вечером я фея-хранительница комфорта гостей и гроза персонала. Простите, ребята... – Я повернулась к застывшим поварам. – Честное слово, я ни при чем. Но отказать мисс Ривер... Боюсь, я пока не настолько прокачала уверенность в себе.

– О, вот оно что... – Шеф задумчиво почесал пышную бороду. А потом неожиданно подмигнул: – Ну удачи тебе,

Сюз.

И взгляд у него был такой... Понимающий. Только вот я ни черта не понимала.

– Да объясните мне кто-нибудь, что здесь происходит!

Он, ни слова не говоря, указал мне на выход в зал.

Я выглянула и зажмурилась от неожиданности.

Мне показалось, что я оказалась в облаке бело-розовой сахарной ваты! Ну или в инстаграмной картинке про сладкую жизнь. Огромные вазы с белыми и бледно-розовыми пионами были повсюду: в углах, между столиками, на подоконниках. Нежные лепестки усыпали пол (я подавила в себе желание вызвать клинера и заставить сию секунду вымести этот сор), красовались на столиках. Но хуже всего было не это...

Сердечки! Красные сердечки, пошлые, как валентинки! Гирлянды светящихся сердечек на окнах! Шарiki в виде сердечек!

Какой кошмар! Может быть, это новый тест от наших неутомимых психологов? На стрессоустойчивость... А что? Узнать, к чему работник относится неприязненно, и создать ему именно такие условия.

Я вот, например, не переношу все эти ванильно-розовые декорации. С детства! Когда мне было пять, мама попыталась создать для меня обычную девчочковую комнату – с розовыми рюшами и единорогами на стенах, я устроила жуткий рев, а в комнату даже не вошла, пока ее не перекрасили. Так и спала два дня в гостиной на диване. И с тех пор мало

что изменилось.

Ну что же...

Я привычно пригладила волосы и расправила плечи. Ни одна живая душа не усомнится в моем профессионализме! Буду вести себя так, будто дома у меня даже обои в сердцах, а розовый – вообще мой любимый цвет.

– Сегодня какой-то богач арендовал ресторан на весь вечер, – негромко предупредил меня Анджело. – Закрытое мероприятие.

– Вот как? – так же тихо отозвалась я. – А кто это, не знаешь?

Он нахмурился, припоминая.

– Джон... Джон Робинс, или как-то так.

Анджело обладает феноменальной памятью, когда дело касается рецептов, но имена запоминает с трудом. Я уверена, он помнит, как зовут меня, только потому что мое имя написано на бэйджике.

– Коллинз, – выдохнула я. – Его зовут Джеймс Коллинз.

И, кажется, все это никакая не случайность.

Все это мне совсем не нравилось, абсолютно! Только убежать было уже поздно и некуда.

Я шагнула вперед. В конце концов, это моя работа! И я собираюсь с нею справиться, как всегда, на «отлично».

Он появился в дверях: высокий, лениво-грациозный, чем-то напоминающий пантеру на отдыхе. Кофейно-коричневый костюм идеально подчеркивал точеную фигуру Коллинза. Я

невольно залюбовалась им... какой же он все-таки красавчик! Глазам больно!

– Добрый вечер, мистер Коллинз! – улыбнулась я приветливо, но прохладно. – Сегодня вечером я буду...

Он, кажется, не слушал. Выдернул из ближайшей вазы кремовый пион, протянул мне и сказал:

– ...вы будете ужинать со мной. Как и планировалось. Отказы не для меня, Сюзанна.

Я во все глаза смотрела на красавца. Он это серьезно? Отказы не для него? Тогда, мистер Коллинз, у меня есть для вас новость!

– ...Сегодня вечером я буду вашим администратором, – холодно договорила я. – Позовите меня, если возникнут проблемы. Желаю приятного отдыха.

«В гордом одиночестве!» – злорадно добавила я про себя, изо всех сил надеясь, что на лице это никак не отразилось.

Официанты уже с блокнотиками наготове ждали своего выхода.

– Полли, прими, пожалуйста, заказ! – скомандовала я юной очаровательной блондинке.

Шеф-повар смотрел на меня взглядом, полным сочувствия.

– Кофе, Сюзанна?

Я мрачно покачала головой.

– Спасибо, Анджело, но нет.

Я выглянула из-за портьеры.

– Безобразие! – Мистер Коллинз раздраженно бросил на стол салфетку. – Пригласите администратора!

Полли вбежала в кухню с таким испуганным видом, как будто ей грозили одновременно все кары земные и небесные. В распахнутых голубых глазах стояли готовые пролиться слезы.

– Спокойно, Полли, я разберусь, – ласково сказала я.

– Где администратор? – бушевал гость. Он сидел спиной и не мог заметить мое приближение.

– К вашим услугам, мистер Коллинз. – Я напустила на себя внимательно-сочувственный вид. – Вам что-то не понравилось?

Он повернулся, и я смогла увидеть, что гнева нет и в помине.

– Что-то? – хмыкнул наш посетитель. – Вы издеваетесь? Что здесь может понравиться?!

– И все же, – мягко уточнила я, – что конкретно вас не устроило?

В темных глазах мистера Коллинза всюду плясали веселые черти. Он явно знатно развлекался.

– Ну что же, – похоже, он все же решил огласить список претензий, – попробуйте это! – Он указал на стоящее перед ним блюдо. – Я заказывал севиचे, а не рыбные ошметки, присыпанные специями! Ну же, пробуйте!

Он указал на нетронутое блюдо, которое даже не стояло перед ним. Оно располагалось напротив – столик был серви-

рован на двоих.

Я заколебалась. Оглянулась растерянно. Анджело смотрел на меня из-за портьеры, и в его черных итальянских глазах плескалась вся скорбь нашего мира. И это понятно, так его еще никто не оскорблял. Бедняжка Анджело!

Коллинз протянул мне вилку.

В любой другой ситуации я бы ни за что не повелась на такую провокацию. Но сейчас я боялась: откажусь – и укоризненный взгляд Анджело будет преследовать меня в страшных снах до конца жизни.

Я подцепила кусочек рыбы и отправила его в рот. Как же вкусно! Или мне так кажется, потому что я зверски проголодалась?

– Как вам? – ехидно поинтересовался гость.

Я сладко ему улыбнулась:

– Замечательно! У нас лучший повар, а севиче – его фирменное блюдо.

– Вы врете! – нагло заявил он. – Выгораживаете поваров, и только! Я поверю, только когда вы съедите все. И кстати, попробуйте еще эту отвратительную бурду, которую мне подали в винной бутылке!

Он схватил со стола второй бокал и плеснул в него щедрую порцию белого вина.

– Прошу вас!

Я засмеялась и отпила. Чудесное вино! Тридцатилетняя выдержка, виноградник на южном склоне...

– По-моему, великолепно!

– Выпейте весь бокал. Я настаиваю. Иначе...

– Да-да, я уже поняла. Иначе не поверите.

– Вы потрясающе догадливы, – промурлыкал Джеймс Коллинз. Голос его был мягким и бархатным.

И я почувствовала, как оттаиваю. Все-таки у этого парня есть стиль! Вон сколько фантазии проявил, чтобы заманить на ужин!

Что же, будем считать, что он добился своей цели.

Почему бы не поужинать вместе? Тем более что еда и вино роскошны, а я как раз очень голодна.

– Мне кажется, сидя вам будет удобнее, – улыбнулся Джеймс Коллинз и поднялся, чтобы отодвинуть для меня стул.

– Благодарю!

Это были самые короткие два часа в моей жизни! Я совсем не заметила, как пролетело время. Оказывается, и такое бывает!

Мистер Коллинз (он просил называть его просто Джеймсом, но я предпочла этого не делать), как оказалось, умеет быть очаровательным. Он развлекал меня историями из своей жизни и, подозреваю, делал это, только чтобы дать мне спокойно поесть.

А когда с едой было покончено, гость перешел к вопросам.

– Где вы научились так здорово маскировать синяки, Сю-

занна? – спросил он.

Я пожала плечами. Вино и уютная компания красавца-брюнета расслабили меня и настроили на дружелюбный лад.

– Моя мама была гримером в театре, – ответила я. – Она часто брала меня с собой на работу. В детстве моими игрушками были мамины кисточки, спонжи, старые палитры с гримом...

Коллинз с явным удовольствием слушал меня, даже чуть подался вперед. Неужели ему действительно интересно?

– Расскажите еще о детстве, – попросил он меня. – А хотя... у меня есть идея получше! Давайте закажем еще этого вина, раз уж оно вам нравится, в номер и продолжим беседовать там?

Теплое очарование этого вечера мигом улетучилось. Значит, вот так все просто? Миллиардеру приглянулась молоденькая администраторша, и он готов на все, чтобы исполнить свой каприз. А я почти поверила, что он милый!

– Прошу прощения, сэр. – Я встала из-за стола, при этом одарив гостя надменным взглядом. – Но сегодня я администратор и работаю до закрытия ресторана.

– А если... – начал он, тоже вставая.

– Кроме того, – мстительно добавила я, перебив его на полуслове, – нам в любом случае запрещено встречаться с постояльцами отеля. Хорошего вечера!

Глава 3

С чего начинается утро у нормальных людей? С неспешного пробуждения и плавного вхождения в новый день.

Мое утро началось со спешки и панического: проспала! Такое запросто может случиться с тем, кому приходится ждать, пока из ресторана вынесут дурацкие шарики и выметут лепестки пионов с пола!

Я наскоро оделась, умылась, наложила тон на лицо. На остальной макияж времени не осталось. Так что красить ресницы и губы пришлось уже на работе.

И именно в этот момент мисс Ривер вновь решила довести меня до сердечного приступа.

Я готова была поклясться на крови, месячной зарплате и рекламном проспекте нашего отеля, что секунду назад у меня за спиной никого не было!

Трудно не заметить вошедшего, если стоишь перед огромным зеркалом над умывальниками... Но стоило мне на миг опустить глаза, чтобы положить помаду в косметичку, как в затылок прозвучало:

– Сюзанна!

На этот раз я даже не вздрогнула. Возможно, вчерашний день повысил мою стрессоустойчивость до какого-то нового уровня. К тому же я все еще была зла на начальницу за то, что она фактически отправила меня на свидание. Пусть и

сама вряд ли об этом догадывалась.

– Доброе утро, мисс Ривер, – невозмутимо поздоровалась я с зеркальным отражением управляющей.

Чопорная леди обиженно поджала губы.

– Буду признательна, если ты все же повернешься ко мне лицом.

Я послушно обернулась. В конце концов, она такая же служащая, как и я, разве что рангом повыше. И к причудам Джеймса Коллинза уж точно не имеет никакого отношения.

– Прошу прощения, мисс Ривер. Вчера у меня был тяжелый день.

– Я понимаю, – со вздохом кивнула она.

Она сказала это так искренне, что я ушам не поверила. Луиза Ривер меня понимает?! В этот момент она была почти похожа на человека! Чудеса!

Впрочем, удивиться как следует мне не дали.

– Боюсь, дорогая, – продолжила управляющая, – испытания еще не закончились. Тебя хочет видеть владелец отеля. Прямо сейчас.

Кто меня хочет видеть?! Мистер Фортескью, милейший дедушка, последние двести лет предпочитает ведению бизнеса игру в гольф и подсчет прибыли. Он и в кабинете-то своем почти не появляется! Всеми делами занимается молодой энергичный управляющий.

Интересно, что же я такого натворила, что он решил поговорить со мной лично?

– Зачем? – изумленно воскликнула я.

– Понятия не имею. Но думаю, что скоро ты сама все узнаешь. – Она вдруг улыбнулась и разгладила лацкан на моем пиджаке. – Уверена, тебе не о чем беспокоиться.

Это «тебе» она так выразительно выделила, что мне стало не по себе. Сразу же захотелось запереться в туалетной кабинке. Желательно навсегда. Но было уже поздно.

– Поторопись, не стоит заставлять его ждать.

На негнущихся ногах я двинулась к выходу. Меня ждет хозяин отеля! Иногда я ужасно не люблю свою престижную работу... А вот сейчас – просто ненавижу!

У кабинета нашего владыки и повелителя я на секунду остановилась. В конце концов, почему я нервничаю? С работой я справляюсь. А значит, ему нечего мне предъявить.

Если, конечно... Если приставучий красавчик Коллинз на меня не пожаловался. Мог он сделать какую-нибудь подлость? Не знаю...

Судя по вчерашней выходке, он не из тех, кто привык сдаваться. А уж фантазии у него хватит на что угодно. Так что, вполне вероятно, Джеймс Коллинз способен вообще на все.

Я осторожно постучала, но дверь была не заперта. Она мягко запахнулась передо мной, явив вход в святая святых. Никогда раньше я здесь не бывала! И вряд ли кто-то из персонала бывал, кроме разве что управляющей.

Я с любопытством огляделась. Пол был застелен таким пушистым ковром молочного цвета, что мне сразу же захоте-

лось разуться. Пройти по этому дивному облаку в обуви казалось кощунством.

Небесно-голубые стены были украшены большими черно-белыми фотографиями наверняка какого-нибудь знаменитого фотографа. Морские пейзажи...

– Ну что же вы топчетесь на пороге? – вернул меня к реальности смутно знакомый голос. И совсем не старческий! – Входите!

Я вошла, инстинктивно стараясь по возможности мягче и невесомее ступать по роскошному ковру. В самой глубине кабинета, в эркере, располагался массивный письменный стол мистера...

– А где мистер Фортескью? – глупо спросила я, уставившись в зеркальные линзы солнцезащитных очков Джеймса Коллинза.

Джеймс Коллинз, в отличие от меня, не выказывал никаких признаков растерянности. Наоборот, он радовался как ребенок, которому наконец удалось застать врасплох строгую учительницу.

– Теперь я за него, – довольно заявил он.

– Вам не кажется, что шутка затянулась? – раздраженно сказала я. – В любом случае мне пора работать, а вы развлекайтесь, раз уж добрый дядюшка Фортескью позволил вам поиграть в его кабинете.

– Не совсем так. Сегодня утром я купил этот отель.

Вот это поворот! Я безмолвно взирала на нового владель-

ца. Он встал из-за стола, легкий, гибкий, как хлыст, и такой же опасный. Почему-то сегодня он решил отказаться от обычных деловых костюмов в пользу искусно потрепанных джинсов и светлой футболки.

На мгновение я залипла, не в силах отвести взгляд от крепких плеч и мускулистых рук...

Стоп, хватит его рассматривать!

– И мистер Фортескью согласился? – все еще не могла поверить я.

– С радостью! Скажу честно, единственное, что его все-таки заинтересовало, – это пожизненный VIP-абонемент в наш гольф-клуб.

Очень похоже на правду... Увы. Видимо, придется смириться с тем, что невыносимый мистер Коллинз теперь мой босс.

– А вы умеете управлять отелем? – вырвалось вдруг у меня.

Крайне бестактный вопрос, но и меня можно было понять.

Я вспомнила все, что читала о нашем новом владельце. Деловая хватка, кажется, не входила в список его достоинств. Кроме сногшибательного обаяния, в этом списке, похоже, вообще не было никаких пунктов.

И ни одного прекрасно управляемого бизнеса в его резюме тоже не было.

Вообще-то, у меня хорошая работа, получить которую бы-

ло не так просто. И последнее, что мне сейчас нужно, – чтобы наш отель разорился, а я осталась на улице.

– Это еще зачем? – совершенно искренне удивился Джеймс Коллинз.

Я даже не нашлась что ответить, а он продолжил:

– Насколько я понимаю, здесь есть управляющий. И он отлично справляется со своей работой.

Ну да, и правда, что это я за нервничала?

Мистер Фортескью тоже управлял преимущественно клюшкой для гольфа. И ничего с нашим отелем не случилось.

А я, кажется, только что прокололась. Не стоило так беспардонно сомневаться в компетентности босса, если я хочу сохранить работу.

– И для чего же вы меня вызвали? – спросила я как можно официальнее.

– Начну с главного: я отменил глупый запрет на романы между персоналом и гостями отеля. Так что... – Он коварно улыбнулся. – Теперь нам ничто не мешает.

Я застыла на месте. Так он ради этого купил отель? Он сумасшедший, ну точно сумасшедший! Маньяк!

– Благодарю вас, мистер Коллинз, – ядовито улыбнулась я. – Мне приятен ваш интерес, но нет. Я не буду с вами встречаться, даже если вы издадите соответствующий приказ и добавите этот пункт в мои должностные обязанности!

– Хм-м, а это мысль! – задумчиво протянул он.

Что?

Что?!

То есть я еще и подбросила ему идею. Нет, ну это совершенно невозможно.

– Не советую. Вы, конечно, теперь владелец отеля, но рабство давно отменили. Если вы что-то подобное сделаете, я буду отстаивать свои права в суде! – воинственно заявила я.

– Ну нет так нет, – беззаботно пожал он плечами. – Но попытаться ведь стоило.

Он не выглядел слишком огорченным. И это почему-то неприятно царапнуло. Нет, не потому, что я мечтаю, чтобы меня настойчиво домогались.

Просто... Когда мужчина покупает целый отель, чтобы сходить с тобой на свидание, – это странно, пугающе, но в какой-то степени лестно.

Но, кажется, для Коллинза это просто такое развлечение. И главный приз – то бишь я – его не так уж интересует. Лишь бы было весело.

А ему, похоже, весело.

Вот и мне не стоит воспринимать это все всерьез!

– Значит, я могу идти?

– Конечно! Хотя если вы предпочитаете остаться... – Он окинул меня плотоядным взглядом. – Возражать я не стану.

У двери я задержалась. Что-то не давало мне так просто уйти. Была тут какая-то неправильность. И я вдруг поняла какая.

– Мистер Коллинз?

Мой новый босс успел отвлечься на черно-белый пейзаж на стене, но, услышав мой голос, тут же обернулся.

– Что, вы уже передумали? Куда мы пойдём? Я пока плохо знаю город. Какое место лучшее для свидания?

Я даже не стала на это реагировать.

– Я хотела спросить... Почему на вас солнцезащитные очки? Их не носят в помещении.

Он усмехнулся и медленно стянул очки с переносицы.

Я ахнула! Синяк, который я поставила ему вчера, расплылся, залив бордово-фиолетовым цветом скулу и область под глазом...

– Сейчас замажу, – вздохнула я и отправилась за косметичкой.

* * *

Не знаю почему, но сегодня гример из меня получился нервный. Руки мелко подрагивали, будто у алкоголика с богатым стажем. Наверное, все дело в стрессе, который не заканчивался с тех пор, как Джеймс Коллинз появился в нашем отеле.

Ну то есть теперь уже в своем отеле.

Да, дело именно в стрессе, а не в том, что у Джеймса Коллинза пронзительно-синие глаза и точеные скулы.

И не в чувственном изгибе его губ и дурманящем аромате

парфюма.

И не в том, что он так близко, что я слышу его дыхание и могу в подробностях рассмотреть каждую черточку его красивого (черт бы его побрал!) лица.

– Что с вами, Сюзанна?

Коллинз улыбался как кот, вдоволь наевшийся сметаны. Неужели что-то почувствовал?

Ну уж перебьется! Я старательно нахмурилась.

– Не болтайте, пожалуйста, – строго сказала я. – Иначе у меня вообще ничего не получится!

Наконец я закончила борьбу с синяком нового босса.

– Благодарю... – сказал он своим низким хриловатым голосом, от которого у меня подкашивались коленки. Я отвела глаза и скользнула взглядом по монитору его компьютера.

И увидела кое-что, что заставило меня похолодеть.

В строке поисковика был введен запрос: «Как правильно управлять отелем?»

М-да... Может, и правда нужно начинать подыскивать новую работу?

Глава 4

Иногда клиенты отеля бывают просто невыносимы.

Например, сейчас.

– Это же катастрофа! Форменная гадость! – верещала юная белокурая актриса с ангельским личиком.

Впрочем, нет. Ангельское личико, кажется, предназначалось для поклонников, журналистов и фотографов. А для персонала отеля у нее был другой образ – разъяренная фурия.

Я могла бы гордиться: сейчас эта роль разыгрывалась исключительно для меня. Пока что. Кажется, еще немного – и сюда соберутся все постояльцы.

– Давайте разберемся, – мягко, но уверенно сказала я. Тут важно взять правильный тон, но не переборщить. Будешь говорить чересчур мягко – истерика никогда не закончится. А ответишь слишком резко – получишь жалобу: персонал хамит. – Что именно вас так расстроило?

– А в чем тут разбираться! Мыло! Это какой-то кошмар! Мыло! Ну конечно. Как я сразу-то не поняла!

– И что же не так с мылом? – мой голос звучал тихо и вкрадчиво.

– Да все не так!

Путем недолгих, но мучительных переговоров мне все-таки удалось выяснить, что мыло в ванной этого ранимо-

го создания было омерзительного, преступно-белого цвета! Оказывается, оно должно быть персиковым, в тон полотенца, банного халата и профессионально выполненного блонда молодой леди.

Едва мне удалось успокоить чувствительную особу с обостренным художественным вкусом и отправить портье за персиковым мылом, как меня пожелали видеть в соседнем номере.

На этот раз меня ждало кое-что повеселее: пришлось разбираться с сериальным актером, который вознамерился впасть в депрессию из-за того, что никто из персонала еще не обратился к нему за автографом. С этим страшнейшим ударом судьбы бедолаге помогли справиться две бутылки виски из бара. Увы, он несколько превысил терапевтическую дозу и теперь во все горло распевал непристойные песни, высушившись из окна.

Гости почему-то наотрез отказывались восхищаться репертуаром талантливого юноши и требовали вызвать полицию. Кое-как (хоть и не без помощи охраны) мне удалось уговорить актера принять душ и лечь в постель.

Анджело по моей личной просьбе приготовил для похмельного гения куриный бульон.

Не знаю, кто придумал, что быть администратором в отеле – непыльное занятие. Но точно знаю, что тот человек нашего непыльного занятия даже и не нюхал! Особенно в те дни, когда в нашем курортном городке проходит кинофести-

валь.

Но ведь работа администратора состоит в том, чтобы нейтрализовать проблему, не поднимая при этом шума и оставив гостей довольными.

В общем, порой это сущий ад!

И сегодняшний день – самое яркое тому подтверждение. Такое чувство, что для обитателей нашего этажа устроили конкурс: кто доведет администратора. И приз там – пара миллионов долларов.

Вспоминать о красавчике боссе было просто некогда. А к концу дня я чувствовала себя совершенно вымотанной.

Обычно я останавливаюсь поболтать с портье, если нет большого наплыва посетителей, но сегодня даже на это сил не было. Хотелось как можно скорее выбраться из отеля и оказаться дома.

– Выглядите уставшей, – раздался над ухом знакомый голос.

Ну конечно, кто бы еще это мог быть!

Наш новый босс.

– Вы очень наблюдательны, мистер Коллинз.

– Может, настало время отдохнуть? У меня есть пара идей.

Кажется, он и правда не принимает отказов. Интересно, в чем тут дело? Когда он учился в школе, из его словаря вырвали страницу со словом «нет» и ему так и не удалось ознакомиться с его значением?

Но сил на то, чтобы возражать, у меня тоже не осталось, так что я лишь вздохнула и направилась к двери.

– Что-то случилось? – в голосе Коллинза было столько искреннего участия, что не среагировать на это оказалось невозможным, и я честно ответила:

– Постояльцы замучили. Иногда они бывают просто невыносимыми.

– В самом деле? – Джеймс Коллинз выглядел очень удивленными. Неужели и правда не предполагал, что постояльцы порой ведут себя как настоящие занозы в заднице. Или просто как задницы.

– Ну да, вызывают в номер по поводу и без, придираются по мелочам...

Босс показал головой:

– Надо же, кто бы мог подумать...

Я бросила на него быстрый взгляд. Он это серьезно? Сейчас Джеймс Коллинз выглядел так, будто что-то обдумывал. И мне это почему-то не нравилось.

Он тряхнул головой, будто отгоняя мысли.

– Так, значит, тяжелый день? – Он водрузил руку мне на талию. – Что ж, особые проблемы требуют особых решений. После такого трудного дня вам просто необходимо расслабиться. Я слышал, тут неподалеку есть великолепное спа. Мы могли бы поехать туда вместе. Разумеется, я все оплачу: массаж, сауна, какие-нибудь тонизирующие обертывания. Пара часов – и будете просто как новенькая!

Все ясно. Как я вообще могла предположить, что Джеймс Коллинз способен проявить к кому-то сочувствие? Чертов эгоист! Даже мою усталость после тяжелого дня он пытается обернуть в свою пользу и устроить свидание. Неужели я похожа на дурочку, которая так легко купится на его хитрости уровня младших школьников?

– Не смотрите на меня букой. Хорошая же идея?

– Плохая, – возразила я, – особенно если учитывать, что вы владелец отеля, в котором, между прочим, одно из лучших спа в нашем городке, и приглашать кого-то к конкурентам, а уж тем более поддерживать их финансово, – отвратительная стратегия.

– Не вопрос, – тут же перестроился Коллинз. – Мы вернемся в наш отель и...

– Не вернемся, – отрезала я. – И вообще, я не собираюсь с вами встречаться вне работы, уясните это уже наконец. Оставьте меня в покое.

Я ускорила шаг, и вскоре Джеймс Коллинз остался где-то далеко позади.

Глава 5

На следующий день мне удалось выспаться: не пришлось бежать на работу ни свет ни заря. Но не то чтобы меня это радовало. Впереди была ночная смена, а я, как всякий порядочный жаворонок, их терпеть не могла.

Бессонная ночь превращала меня в нечто раздражительное, недовольное всем миром и готовое к съемкам фильмов про зомби даже без грима.

К тому же именно ночью постояльцы напиваются, теряют ключи и личные вещи (а некоторые еще и совесть!), пытаются протащить в номер каких-то подозрительных личностей. А потом удивляются пропаже золотых часиков, портсигаров и дизайнерских нарядов. А виноват, как обычно, персонал... в общем, кошмар!

Обычно мисс Ривер не ставит мне ночных дежурств, зная, что после них я могу надолго выпасть из рабочего состояния. Тем более что всегда есть Регина, которая с легкостью не спит по ночам. Но, увы, Регина уехала на курсы повышения квалификации как раз в тот день, когда я мужественно сражалась с последствиями ее безалаберности.

В шесть вечера я отправилась на работу. Приняла смену у Марты, еще одного администратора на нашем этаже. Заварила себе чаю. Конечно, можно было устроить рейд по всем номерам и коридорам, но после Марты в этом не было ни-

кой необходимости. Уж она-то к своим обязанностям относилась серьезно.

Так что я могу спокойно выпить чаю перед началом рабочего дня... Точнее, ночи.

Не успела я сделать и глотка, как мой телефон завибрировал.

Вызов из президентского люкса, того самого, куда вернулся Джеймс Коллинз после того, как краны были заменены и последствия наводнения убраны.

Неужели опять что-то случилось? Там снова потоп? Нет, я этого не выдержу.

Я постучала в дверь. Коллинз уже поджидал меня с другой стороны. К счастью, на этот раз он был вполне одет, в джинсах и в майке.

– О, Сюзанна, сегодня вы администратор? – По его хитрому взгляду было понятно: он прекрасно знал, кто сегодня администратор! – Пойдемте, я покажу вам это безобразие.

Он повел меня в гостиную и сделал театральный жест:

– Вот, полюбуйте.

Я настороженно осмотрелась. Гостиная выглядела вполне прилично. Никакого потопы и наводнения. Пыли и грязи тоже не было. Кое-где в художественном беспорядке валялись вещи самого Коллинза, но это уж точно не вина горничных.

– А что не так? – осторожно спросила я.

– Вы еще спрашиваете? Вот! Вот что не так.

Он указал на картину, что висела на стене.

Картина как картина. Натюрморт с фруктами, ничего особенного. Яблоки, персики, апельсины... Или у него на цитрусовые аллергия? Так они тут нарисованные.

– И что с ней? – вежливо поинтересовалась я.

– А вы сами разве не видите? Она висит криво. Меня это раздражает. В глубине души я ужасный перфекционист, знаете ли...

Я еще раз бросила взгляд на картину. Действительно, чуть наклонилась вправо. Но чтобы это заметить, нужно хорошенько присматриваться.

Странно... Что это нашло на Коллинза, что он стал придираться к таким мелочам? Впрочем, это не мое дело.

Я подошла к картине и поправила ее. Отступила на шаг назад.

– Ну вот, теперь все в порядке, – сообщила я.

– В порядке вроде... – с сомнением протянул Джеймс Коллинз. – Но она так и висела какое-то время, доставляя мне страдания. Я могу рассчитывать на какую-то компенсацию?

Так вот в чем дело! Уж точно не в картине. Уверена: этот негодяй сам ее и повернул! Но мои эмоции уж точно не отразились на лице.

– Разумеется, мистер Коллинз, – с улыбкой ответила я, – это ведь ваш отель. Вы можете сами выписать себе какую угодно компенсацию.

– Меня устроит ужин с вами, – заявил он.

– А меня совершенно не устроит. Если больше никаких

проблем нет, я, пожалуй, пойду.

Я вышла из президентского люкса, успела дойти до стойки администратора и даже сделать глоток остывшего чая, когда телефон завибрировал снова.

Срочный вызов в тот же президентский люкс.

Он что, издевается? Впрочем, ответ на этот вопрос был очевиден: конечно, издевается. Недаром же вчера его так заинтересовал вопрос о вредных и докучливых клиентах. Наверное, до этого ему и в голову не приходило, что он может вызывать меня к себе в номер каждые пять минут под надуманными предложениями.

И ведь я сама дала ему в руки это оружие!

– Добрый вечер, мистер Коллинз, – приветливо улыбнулась я. – Что-то снова случилось?

Я дала себе слово держаться суперпрофессионально и не дать ему вывести меня из себя. Пусть хоть из кожи вон вылезет, разыгрывая капризного клиента. Меня этим не удивишь. И не таких видали!

– Да, случилось, – с недовольным видом сказал Джеймс Коллинз. – Похоже, в вашем отеле пытаются меня убить.

Интересное заявление.

– Каким же образом на этот раз?

– Вот. – Он указал на цветы в горшочках.

Прекрасные, ухоженные растения, подобранные лучшими флористами и идеально вписывающиеся в интерьер гостиной. Гипоаллергенные, между прочим!

– При помощи комнатных цветов? – уточнила я с самым серьезным видом.

– Вот этого конкретного цветка. – Джеймс Коллинз кивнул на растение с огромными листьями, что стояло в кадке в углу, очень даже симпатичное. В его больших зеленых листьях вовсе не читалось намерение убивать. И притаившегося в зелени килера с автоматом тоже вроде бы не наблюдалось.

Впрочем, возможно, я просто не умею читать по-цветочному.

– И что же с ним не так?

– Это растение семейства папоротниковых, – объявил Джеймс Коллинз. – В некоторых странах считается, что они приносят несчастья. Их ни в коем случае нельзя держать в доме. Тем, кто решается на это, по слухам, крупно не везет. Особенно в личной жизни.

Намек был более чем прозрачен, но я сделала вид, что совсем его не поняла.

– Хорошо, я пришлю рабочих, и они вынесут цветок в коридор.

– Посторонние люди в моем номере? – с сомнением протянул Джеймс Коллинз. – Нет-нет, это совершенно невозможно.

Я представила, как на каблуках и в узком платье пытаюсь ворочать здоровенную кадку, а Коллинз всю наслаждается этим зрелищем. Вот уж нет! Такой радости я ему не достав-

лю.

– Я его не поташу. А если вы не доверяете сотрудникам вашего же отеля, увольте их и наймите новых.

– Хорошо, – притворно вздохнул Коллинз. – так и быть, придется терпеть это вторжение.

Я с облегчением выдохнула. Хотя бы в чем-то нам удалось договориться.

– Но раз уж я иду вам навстречу, вы, по крайней мере, можете со мной поужинать! Я закажу ужин в номер...

Я закатила глаза.

– И не надейтесь. Что-то еще пытается вас убить? Светильник? Туалетная бумага? Дверная ручка?

– Так сразу и не скажешь, – неуверенно протянул босс.

И я поняла, что ночь будет долгой.

Когда я закончила решать проблему с кадкой, мой чай совершенно остыл. Я уже подумывала было заварить новый, в конце концов, каждый человек имеет право на глоток чая, особенно в такой непростой рабочий вечер. Но телефон снова завибрировал.

Мне даже не нужно было смотреть в приложение, в какой именно номер меня вызывают.

Разумеется, в президентский люкс.

– Что не так на этот раз? – спросила я у Коллинза.

– Там проблема со шторами.

Боже, ну какие со шторами могут быть проблемы? Они ведь просто висят! Я обреченно перешагнула порог.

– Показывайте!

* * *

Так и прошел этот вечер. Я не присела ни на минуту, потому что каждые полчаса в президентском номере случалась какая-то чудовищная катастрофа, вроде того, что прикроватный коврик оказывался неподходящей мягкости, а шампуни в ванной не подходили к типу волос.

«Капризный» постоялец уgomонился только за полночь, изрядно меня вымотав, и всякий раз давал мне понять, что, как только я соглашусь на свидания, мои мучения закончатся.

Размечтался! Да я скорее пойду на свидание с Годзиллой, чем с ним! Да, этот персонаж выглядит хуже. Но ведет себя куда приличнее! Всего-то крошит дома, как печенье.

После полуночи я наконец-то смогла присесть и заварить чертов чай с ромашкой, мятой и мелиссой. Успокоительный.

Но что-то это не сработало. Чем больше я пила чая, тем больше заводилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.